

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК [94(5)=512.145]:913.1/913.8

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.8-31

**ТАТАРЫ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ VIII–XII ВВ.:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ****В.В. Тишин¹, Б.З. Нанзатов²**

¹ *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Российская Федерация
tihij-511@mail.ru*

² *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Российская Федерация
nanzatov@yandex.ru*

Цель исследования: статья посвящена рассмотрению вопросов исторической географии, связанных с активностью носителей этнонима *татар* во Внутренней Азии в период VIII–XII вв. Основное внимание уделено анализу топонимики, упоминаемой в исторических источниках в связи с татарами.

Материалы исследования: в качестве основных источников настоящего исследования были привлечены памятники древнетюркской рунической письменности, где было достоверно отмечено упоминание этнонима татар, а также китайские исторические тексты. Для интерпретации отдельных сюжетов привлекались тексты монгольской хроники XIII в. «Тайная история монголов» и труд начала XIV в. персидского историка Рашīд ад-Дīна ат-Табībа «Джāmī ат-тавārīх». В ходе обращения к частным вопросам авторы неизбежно обращались к лингвистическим данным, представленным фондом, прежде всего, тюркских и монгольских языков.

Результаты исследования и научная новизна: в статье рассмотрены 11 топонимов, так или иначе связанных с упоминанием татар. Из них для семи удалось обосновать адекватную интерпретацию, в том числе предложить два совершенно новых в науке отождествления. В частности, теперь, как считают авторы, мы имеем основания говорить об упоминании р. Керулэн (халх. Хэрлэн-гол) в памятниках древнетюркской рунической письменности.

Ключевые слова: татары, Внутренняя Азия, кочевнические народы, историческая география, этнонимика, фонетическая реконструкция

Для цитирования: Тишин В.В., Нанзатов Б.З. Татары Внутренней Азии VIII–XII вв.: некоторые вопросы исторической географии // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С. 8–31. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.8-31

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии: реконструкция ее историко-культурного прошлого».

TATARS OF INNER ASIA IN THE 8TH–12TH CENTURIES: SOME ISSUES OF HISTORICAL GEOGRAPHY

V.V. Tishin¹, B.Z. Nanzatov²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russian Federation
tihij-511@mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russian Federation
nanzatov@yandex.ru

Abstract: *Research objectives:* This article discusses issues related to the historical geography of the carriers of the Tatar ethnonym in Inner Asia from the eighth to the twelfth century. The focus of this article is devoted to the analysis of toponymy mentioned in historical sources in connection with Tatars.

Research materials: Monuments of the ancient Turkic runic script, containing a reliable mention of the Tatar ethnonym, as well as Chinese historical texts were used in this study as the main sources. The Mongolian “Secret History of the Mongols” of the thirteenth century and Rashīd al-Dīn al-Ṭabīb’s “Jāmī al-Tawārīkh” of the early fourteenth century were used for the interpretation of certain events. The authors inevitably turned to the linguistic data provided by the fund, primarily, of the Turkic and Mongolian languages, in the process of considering particular issues.

Results and novelty of the research: The article discusses eleven place names, connected in one way or another with the mention of Tatars. The authors managed to find and justify an adequate interpretation for seven of these names and propose two completely new identifications. Of particular novelty, according to the authors, we now have every reason to acknowledge the mention of the Kerulen (Mong. Kherlen) River in reference to the Tatars in the monuments of the ancient Turkic runic script.

Keywords: Tatars, Inner Asia, nomadic peoples, historical geography, ethnonymy, phonetic reconstruction

For citation: Tishin V.V., Nanzatov B.Z. Tatars of Inner Asia in the 8th–12th centuries: Some Issues of Historical Geography. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 8–31. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.8-31

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research’s grant no. 19-09-00082 “Inner Asia in Historical Cartography: Reconstruction of Its Historical and Cultural Past”.

Татары в памятниках древнетюркской рунической письменности Тюркского и Уйгурских каганатов

Впервые достоверно этноним *tatar* в таком облике, какой известен нам сегодня, упоминается в памятниках древнетюркской рунической письменности. Изучение конкретных контекстов упоминаний в привязке хронологии и географии памятников дает возможность конкретизировать территории, которые условно можно называть «местами активности» носителей этнонима *tatar* в соответствующий исторический период.

Сначала сочетание *otuz tatar*, буквально «тридцать татар», упоминается среди перечня «народов» (*bodun*), «оплакивающих (и) поминающих» (*siytamiš*

joylamiš) первых тюркских каганов (КТб, стк. 4 = БК, X, стк. 5)¹ [53, s. 164, 446, 455]. Исходя из того, что народы перечислены в порядке вращения солнца, т.е. по часовой стрелке, то *otuz tatar*, помещенных между *üč qurıqan* и *qıtañ*, следует искать севернее орхонской долины, между Прибайкальем и юго-востоком Внутренней Монголии [32, S. 330, Anm. 180].

Далее сочетание встречается, когда говорится, что после провозглашения каганом Кутлуга (682–691), в самом общем контексте «тогуз огузов народ врагом стал, кыркызы, курыканы, отуз татары, кидане, татбы, все врагами стали» (*toquz oğuz bodunı jayı ärmis qırqız qurıqan otuz tatar qıtañ tatbı qop jayı ärmis*) (КТб, стк. 14 = БК, X, стк. 12) [53, s. 164, 447, 456].

К 716 г., уже, видимо, в правление Бильге кагана, относится упоминание сочетания *toquz tatar*, буквально ‘девять татар’, в связи с событием, когда, как говорится от лица тюркского кагана, «огузский народ с тогуз татарами вместе напали» (*oğuz bodun toquz tatar birlä tirilip kälti*). Каган произвел с ними два крупных сражения у Агу(да) (?), победил их войско и «завладел властью (над ними)» (*ayuda eki uluy süñüş süñüşdüm süsin bozdım elin anta altım*) (БК, X, стк. 34) [53, s. 164, 459].

Ф. Ласло допускает восстановление слова *tatar* в поврежденном фрагменте малой надписи Кюль тегина, еще хуже сохранившемся в стеле Бильге кагана, где после перечисления должностных лиц, внимающих речи кагана, идет фраза с лакуной: *otuz ... toquz oğuz bägläri bodunı* (КТ, Хб, стк. 1–2 = БК, Хб, стк. 1) [38, о. 20].

Следующие упоминания относятся уже к эпохе правления уйгурских каганов. В памятнике Могойн Шинэ Усу от лица Элетмиш Бильге кагана о событиях 749 г. говорится, что «в Бюкегюк (?) я настиг [врагов], вечером, к закату солнца, я сражался и там поразил [их] ... ночь наступила; в Бюк(е)гюк (?) секиз огузов² и тогуз татар не осталось; во второй день новолуния, на восходе, я сражался» (*bükägük[k]ä jetdim kiçä jaruq batar ärkli süñüşdüm anta šančdım kün r¹[...] tün tirilmış bük(ä)gükdä säkiz oğuz toquz tatar qalmadıq eki jañıqa kün toğuru süñüşdüm*) (МШУ, Вост., стк. 1(13)) [53, s. 164, 475]. Далее говорится, что каган победил, по Воле Неба этот народ (*bodun*)

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны следующие сиглы памятников древнетюркской рунической письменности: БК, X – большая надпись на восточной стороне стелы Бильге кагана; БК, Хб – малая надпись на северной стороне стелы Бильге кагана; КТб – большая надпись на лицевой (восточной) стороне стелы Кюль тегина; КТ, Хб – малая надпись на левой боковой (южной) стороне стелы Кюль тегина; МШУ – стела Могойн Шинэ Усу (Селенгинский камень); Тер – Терхинская (Тариатская) стела; Тэс – Тэсинская стела. В отдельных случаях даны также следующие аббревиатуры: Вост., Зап., Сев., Южн., обозначающие, соответственно, восточную, западную, северную или южную сторону стелы. После запятой идет обозначение номера строки арабской цифрой на данной стороне и в случае с отдельными памятниками в скобках – общий номер строки. Поскольку в случае с Терхинской (Тариатской) надписью порядок строк остается предметом дискуссии [9, с. 34], здесь мы избегаем обозначения общей нумерации.

² Когда исследователи иногда пишут, ссылаясь на «Худуд ал-‘Алам», о том, что анонимный персидский автор считает *tatar* частью (*джинси*) *тогуз огузов* (см., напр.: [5, № 2, с. 4]), ими не учитывается, что в этом сочинении под последними именуются в виду уйгуры. Здесь, скорее, следует видеть указание на то, что татары прежде входили в возглавляемое уйгурами политическое объединение.

стал его «подданными» (*qulum küñüm*). Покарав «именитых» (*atlıy*) и, не тронув простой народ, оставив его в покое, рассчитывая, что они признают его власть, но этого не случилось (МШУ, Вост., стк. 2(14)). Здесь прямо не говорится о том, с кем воевал каган, но далее ясно по контексту, где от лица кагана упоминается о том, что, преследуя их, он «настиг их у Бур(у)гу (*bur(u)γu*)», а далее «в четвертого месяца девятый день я сражался и поразил [их]; табуны, имущество, девушек и вдов я привел [от них]; в пятом месяце они пришли; секиз огузы и токуз татары не остались и пришли. От Селенги к западу (букв. ‘сзади’), от Ыылун Кол с южной стороны (= с правой стороны), до верховьев [реки] Шып (*вар.* до вершины Шып) войско я повел (*bur(u)γuda jetdim törtinç aj toquz janıqqa süñüşdüm şançdım jülqışın barımın qızın qoduzın kälürtüm bäsiniç aj ud[u] kälti säkiz oγuz toquz tatar qalmadı kälti sälänä kidin jilun qol biridin siñar şip başıña tägi çärig itdim*) (МШУ, Вост., стк. 3(15)) [53, s. 165, 475–476]. Далее: «По [рекам] Кергю и Шақыш, Шып верховья пересекая (*вар.* Шып вершину перейдя), они пришли... до Селенги войско они вели. В пятого месяца двадцать девятый день я сражался и потом поразил [их]; к Селенге отеснив, поразил [их]; я раздавил (букв. ‘распростертыми сделал’) [их]; многие [из них] по Селенге вниз ушли; я через Селенгу перейдя, их преследовал; в сражении захватив, десять мужей послал [к ним] (*kärgün şaqışın şip başın jürä kälti... uçı sälänkä tägi çärig itdi besinç aj toquz otuzqa süñüşdüm anta şançdım sälänkä şıqqa şançdım jazı qiltım öküşı sälänä qodı bardı bän sälänä kääçä udu joridım süñüşdä tutup on är it[t]im*) (МШУ, Вост., стк. 4(16)).

Эти посланники должны были призвать остальных покориться. После двухмесячного ожидания они не пришли, и «в восьмой месяц, первый день» каган сам отправился против них в поход (МШУ, Вост., стк. 6(18)). Они выступили навстречу, и, как говорит каган, «в восьмой месяц, второй день, у озера Ачыг Алтар (Чыгылтыр?), Кашуй (Касуй?)³ обойдя, я сражался и тогда поразил [их], и тогда преследовал [их]. В тот месяц в пятнадцатый [день], в верховьях Кейре, [в местности] Уч Биркю, с татарами я столкнулся и разбил [их] (*säkizinç aj eki janıqqa açıy altar (çyγiltir?) költä qaşuj kazu süñüşdüm anta şançdım anta udu joridım ol aj biş jegirmikä käjrä başı uç birküdä tatar birlä qatı toqıdım*) (МШУ, Вост., стк. 6(18)) [53, s. 121–122, 165, 476, с поправками].

В следующий раз этот каган сталкивается с татарами в 750 г., после того, установления ставки в верховьях р. Тэс (*täz*), на западе от Касара (?) (*qasar qurıdın*), летовки там, и обозначения границ, каган указывает, что «в тот год на восток я последовал и татар призвал к ответу» (*ol jil küzün ilgärü joridım tatarıy ajıdım*) (МШУ, Вост., стк. 8(20)) [53, s. 121–122, 165, 476].

Другое упоминание встречается в неясном контексте в сильно поврежденной строке: *türk bodunuy ... säkiz oγuz toquz tatar ... [...]* (МШУ, Зап., стк. 8(44)) [53, s. 165, 478].

В Тариатской (Терхинской) надписи в полуразрушенной строке говорится о событиях 747 г., что «в год свиньи токуз татар...» (*layzın jılqa toquz tatar...* [10–12 знаков] (Тер., Южн., стк. 4) [53, s. 165, 478]. Видимо, на основе этого Катая-

³ Некоторые исследователи вслед за Г.Й. Рамстедтом читают здесь (*aq sub* [27, p. 757; 53, s. 143]. На снимке, приложенном к отчету японско-монгольской экспедиции (Sine-Usu E 2), в частности, предпочтительнее выглядит чтение последнего знака как *j'* (ср.: [42, p. 179]).

ма Акио восстанавливает в надписи Могойн Шинэ Усу «уч карлук, враждебно мыслив, бежал на запад, к [народу] Десяти стрел присоединился; в год Свиньи (747 г.) токуз татар...» (*üč qarluq javlaq saqinip täzä bardı qurıja on oq[qa] kirti layzin jılqa t[oquz tatar]...*) (ср. вар. последнего слова как *toqidim*) (МШУ, Сев., стк. 11(11)) [36, p. 179, 183, 192; 9, с. 11, 61] (ср. иначе: [53, s. 475]).

В другом фрагменте Тариатской (Терхинской) надписи этноним упоминается среди перечисления присутствовавших в момент нанесения надписи (зима 752/753 гг.): «Небесного хана моего именитые токуз татары, семнадцать азских буйруков, тонгра, еде (?) сенгуны, тысяча уйгурского народа; с тегинами моими (вместе) когда я писал это, о мой хан, стражи начальники Кагаш Атачук и Бегзекер Чигши Бойла бага таркан с тремя тысячами стражи стояли» (*tänri qanım atlıyı toquz tatar [jeti jigirmi az] bujruq [toŋra äd]ä säñüt biñ[a ujuur] bodunı tegitimın bu bitidükdä qanım a turyaq ba[šı qayas] ataçuq bägzäkär⁴ cıgşı bila bağa tarqan üč jüz turyaq turdı*) (Тер., Сев., стк. 2) [29, vol. I, p. 78, note 102; 36, p. 170, 172, 176; 53, s. 165, 271, 480].

Последний раз этноним упоминается здесь, когда речь идет об административном распределении племен между двумя крыльями: «(12) Небесного хана моего сын – Бильге Тардуш Улуг Бильге йабгу, *кутлуг* [его] Исиг (вар.: пустынной, горячей) земли, *кутлуг* [его] ..., *буйрук* [его] Аз Сыпа Тай сенгун, народы [его]: *тонгра, эде* (?), ... *баи* (?), *кай, аба баи* (?), *уч карлук*; столь многие народы – *йабгу* народ, (13) Небесного хана моего сын – Бильге Толес Улуг Бильге чад, *кутлуг* [его] ..., *кутлуг* [его] Удуркан, *буйрук* [его] Чабыш сенгун, народы [его]: *токуз байырку, ак баи* (?), *кай, аба* (?), *басмыл, токуз татар*; столь многие народы – *шада* народ ((12) *tänrim qanım oylı bilgä tarduś uluy bilgä jabyu qutluyı¹ sig j[ir] qutluyı [...]* *bujruqı az sipa taj säñün bodunı toŋra ädä [...]**iq baš⁵ qaj aba baš üč qarluq bunča bodun jabyu bodunı* (13) *tänrim qanım oylı bilgä töläs uluy bilgä čad qutluyı [...]* *qutluyı uduryan bujruqı čabiš säñün bodunı toquz bajırqu aq baš qaj aba basmı[l] toquz tatar bunča bodun čad bodunı*) (Тер., Сев., стк. 3–4) (ср.: [54, p. 48, 51–52; 53, s. 130, 165, 481]). То есть татары здесь относятся к народу шада, который управлял крылом *töläs* (Тэс., Зап., стк. 6(6)), т.е. восточным.

Т. Осава восстанавливает *otuz tatar* в несколько более поздней Тэсинской надписи Бёгю кагана в неясном контексте (Тэс, Вост., стк. 3(14)) [44, p. 160, 161, 165] (ср. иначе: [53, s. 473]).

Таким образом, вырисовывается общий набор топонимов, который, ко всему прочему, позволяет, если не локализовать *tatar* рунических памятников, то, по крайней мере, сделать какие-то наблюдения о местах их активности и охарактеризовать ее в событийном контексте.

⁴ См.: [36, p. 170, 176].

⁵ Исследователями знак из составленных вершинами равнобедренных треугольников трактуется по-разному, и предпочтительнее интерпретация как лигатуры /LĪQ/ [50, S. 33–35, Anm. 35].

Первичная локализация *tatar*

Как уже отмечалось, упоминание *otuz tatar* среди перечня «оплакивающих (и) поминающих» (*sīytamiš joylamiš*) среди первых тюркских каганов позволяет говорить об их локализации где-то в северо-восточной части Внутренней Азии. В этом плане непротиворечивым кажется отождествление топонима *Ауи* (БК, X, стк. 34, с аффиксом местного падежа +*dA*) с названием реки *Ага*, притоком Онона, в Забайкалье. Ср.: письм.-монг. *ayu* > бур. *аҫа*, т.е. здесь подразумевается долина р. Ага [1, с. 169]. Такое написание типично для старомонгольских письменных памятников (см., напр.: [10, с. 5; 15, с. 55]). Хотя, как отмечает предложивший эту аналогию Б.Я. Владимирцов, это может быть и другое место – в частности река с таким же названием *Аб̄я* известна в Южной Монголии [1, с. 170]; тем не менее, локализация здесь *toquz tatar* не только не противоречит координатам размещения *otuz tatar*, но и позволяет связать эти два наименования.

Упоминание *toquz tatar* тридцатилетие спустя в памятнике Могойн Шинэ Усу связывается с целой серией топонимов, встречающихся в контексте перечня последовательно развивающихся событий (МШУ, Вост., стк. 2(14)–6(18)). После сражения при *būkägü-k[k]ä*, покорения части племен и отступления другой, происходит столкновение у/в *bur(u)yu*, снова пауза и поход уйгуров от *bur(u)yu* уже на территорию к западу от р. Селенга, к югу *jilun qol*, где находилось *šip baši*; противник, т.е. *toquz tatar*, выступает навстречу, двигаясь по рр. *kärgü* и *šaqiš* и переходит через этот самый *šip baši*, идя до Селенги; происходит битва и часть противника уходит вниз по Селенге, а уйгуры, в свою очередь, преследуя их, пересекают Селенгу. Далее следует пауза, пока ведутся переговоры о подчинении уйгурскому кагану, и через три месяца каган отправляется в поход; противник вновь выступает навстречу, и силы сталкиваются у озера *ČylTr¹ köl*, притом уйгуры пересекли *qasuj*; противник снова разбит и, преследуя его, через две недели, уйгуры сталкиваются с ним в верховьях реки *käjrä*, в местности *üč birkü*.

В дальнейшем *tatar* неопределенно локализируются восточнее долины реки *täz* (МШУ, Вост., стк. 6(18)), хорошо идентифицируемой с совр. Тэс / Тэсийнгол [24, р. 110] (тув. Тэс-хем) [9, с. 255].

Интересен тот факт, что в географической главе «Синь Тан шу» 新唐書 (цз. 43б, с. 31б–32б), где помещен дорожник конца VIII в., описывающий пути по Внутренней Азии, один из них от [крепости] Средний Шоу-сян-чэн 受降城 (на севере совр. провинции Шань-си) [40, р. 16, Map 2], на восток, потом на северо-запад до ставки (я-чжан 衙帳) уйгуров (хуэй-гу 回鶻), где среди трудно идентифицируемых попутных топонимов, именно как следующий после смены направления с востока на северо-запад, упоминается озеро *Татар (да-дань-по 達旦泊) (цз. 43б, с. 32б; ср.: [5, № 2, с. 8]). Характерно, что топоним существовал уже, по крайней мере, к тому времени, как был основан уйгурский город Бай-балык (в источнике фу-гуй-чэн 富貴城) [4, с. 161], а основан он был – в 757 г. [3, с. 120].

Река *bur(u)γu*

Ключевым для различных построений при изучении памятников древнетюркской рунической письменности является топоним *bur(u)γu* и упоминание р. Селенги, отгалкиваясь от которого возможно осуществить дальнейшие отождествления и/или локализации. Для примерного представления о том, что представлял собой первый топоним, следует обратить внимание на еще один фрагмент Тариатской (Терхинской) надписи (Тер., Зап., стк. 4), где от лица Элетмиш Бильге кагана определяются пределы основных мест кочевания уйгуров и подвластных им племенных группировок. Здесь говорится о нескольких реках, первой из которых названа (1) *s(ä)l(ä)ñä*. Этому слову предшествует числительное *säkiz*, по-разному интерпретируя упоминание которого, можно предполагать, что либо речь должна идти о восьми реках, либо, как некоторые исследователи, рассматривать как одну конструкцию сочетание *säkiz säläñä*. Далее перечислены (2) *orq(u)n*, (3) *toγla*, (4) *s(ä)b.[n]*⁶, (5) *t(ä)l(ä)dü*, (6) *q(a)r(a)γa* и (7) *bur(u)γu* (восьми рек не получается). Здесь достаточно легко узнаются названия рр. Селенги, Орхона и Толы [1, с. 171, 173–174].

В частности, С.Г. Кляшторный отмечал, что «восьмиречье» упоминается у Рашūd ад-Дīна как *секиз мурэн* [9, с. 46; 13, с. 113]. В двух последних из перечисленных названий С.Г. Кляшторный видел упоминание «рек Каргы (Карга надписи) и Каа-хема (Бургу надписи?)» [8, с. 94] (ср.: [9, с. 255]). Т. Текин отметил некорректность предложенного С.Г. Кляшторным прочтения *s(ä)b(ä)ntürdü* как глагола (ср.: [9, с. 38–41]), исправив на два названия, и предложил также следующие трактовки: *s(ä)k(i)z s(ä)l(ä)ñä* он считал устойчивым выражением со значением ‘the Eight-Selenga’, i.e., ‘the Selenga river with its eight tributaries’, а также *q(a)r(a)γa*, отмечая, что “This could be the original form of the name of the present-day river *Xarā*, i.e., *Xarā gol*” [54, p. 47, 50, 57]. В подтверждение второй идентификации следует привести топоним *qara sub*, упоминаемый в другом месте данного памятника (Тер., Южн., стк. 5), что, согласно Т. Текину, “could it be *Xar us nur* “the Black-Water Lake” in the Altay region in North-West Mongolia” [54, p. 47, 50, 55]. С.Г. Кляшторный трактовал последнее в значении ‘родниковая вода’ [9, с. 49].

В.Е. Войтов, интерпретируя упоминания топонима *burγu* в надписи Могойн Шинэ Усу, предположил, что он «связан или с современным хребтом Бургут, лежащем на водоразделе рек Орхон и Тола в месте их слияния, или с параллельным ему хребтом Бурэнгийн-Нуру в междуречье Орхона и Селенги» [3, с. 117, прим. 11]. Про топонимы *q(a)rγa* и *burγu*, явно упомянутые как

⁶ Хотя среди прочих Катаяма Акио также читает здесь три буквы, в том числе последний /п²/ [36, p. 170, 171], но на снимках, приложенных к отчету японско-монгольской экспедиции (Tariat W2 и Tariat W3), видно, что разлом после /b²/ не дает оснований для того, чтобы различить какие-то формы, как и вовсе предполагать наличие там одного знака или больше. Однако знак, по-видимому, просматривается на снимке, опубликованном С.Г. Кляшторным [37, p. 353, fig. 5, p. 355, fig. 6]. Также он начертан на прорисовке у С.Г. Кляшторного при первой публикации надписи [8, с. 89]. С. Каржаубай читал там *sub(i)* [6, с. 23], что некорректно, ввиду наличия переднерядного *b*, и также предполагало бы графическое обозначение огубленного гласного в первом слоге.

реки в Тариатской (Герхинской) надписи, он писал, что «это реки левобережной стороны Каа-Хема, расположенные около Пор-Бажына» [3, с. 122, прим. 31]. Таким образом, В.Е. Войтов разводит два упоминания топонима *burу*.

Э. Айдын отождествил *bur(u)у* с рекой Буругу-гол в Монголии [20, s. 74–75; 23, s. 167, 168, 174–176], а для *q(a)r(a)у* предложил варианты отождествления, вслед за Т. Текином, с р. Хараа гол или гор Хара'ун [20, s. 74; 21; 23, s. 174–175], приводя в сравнение во втором случае упоминаемый в «Тайной истории монголов» (§§ 150, 177) топоним *haraun habcal* или *kara'un-kabcal*. По поводу последнего П. Пельо в свое время высказался, что это наименование лесной местности, которую нужно искать, по-видимому, в горной местности, к северу от Кяхты [33, p. 258–261].

Здесь нельзя вслед за П. Пельо не обратить внимание на парный топоним *qrās mwrās*, упомянутый в «Джәмӣ ат-таварӣх» Рашӣд ад-Дӯна ат-Табӯба, который говорит о битве Чингиз-хана с меркитами – «местности Карас-Мурас, не доходя до [реки] Кэлурэн, поблизости от реки Селенги, в месте, называемом Монача...» (в иранском издании – *mwrwčh*)⁷ [14, с. 111; 57, pt. 3, p. 364]. Подобно тому, как предстают в парном сочетании Онон и Керулен, П. Пельо восстанавливает здесь два топонима **Qaras-Buras* и идентифицирует первый как реку Хараа-гол, второй – как реку Бура, к югу от Кяхты, полагая, что локализация подсказана контекстом персидского источника [33, p. 267–271]⁸. Косвенно локализация подтверждается упоминанием в персидском тексте топонима **muriča* – ср. в «Тайной истории...» (§ 177) *mürüča se'ül* (в «Шэн-у цинь-чжэн лу» 聖武親征錄 – мо-ча-на-шань 莫察那山 < **мо-на-ча-шань* **莫那察山*), что соответствует, по-видимому, местности к востоку от Кяхты [55, p. 641].

Исходя из близости расположения и формальной логики, ближе, таким образом, предполагать идентификации *q(a)r(a)у* и *bur(u)у* с совр. Хараа-гол и Бурын-гол, и здесь нужно отметить, соответственно, формы *qara'a* и **bu'ura* (Ха-ла-ха-хэ 哈刺哈河, бу-у-ла 捕兀刺 в «Шэн-у цинь-чжэн лу» 聖武親征錄, бу-у-ла 不兀刺 в «Тайной истории...») (§§ 105, 109, 152), для первого случая свидетельствующие о, вероятно, сравнительно недавнем образовании от исходного **qaraу*.

Заслуживает упоминания также в «Ляо ши» 遼史 (цз. 15), где полководец племени *ду-ле-дэ* 迪烈得 (ср. племя *tatar* ترأت [tr'āt] у Рашӣд ад-Дӯна)⁹ по имени Бо-гуа 勃栝, разбивший в 1015 г. ляоские войска после их переправы через реку Хэ-ла-хэ 曷刺河, которую заманчиво сопоставить с названием **qara* [17, с. 116, прим. XXX]. Само же имя этого вождя может быть не только восстановлено как *Buqa* [17, с. 116, прим. XXXI], но и выглядит заманчиво для сопоставления с упоминаемым в древнейтатарском документе юаньского времени предводителем группировки *altı tatar bodun* по имени *toquz buqa bāgār* [56, p. 134, 136, 139, 141, 143, 148, note 25]. Географическая привязка к конкретному топониму представляется пока преждевременной, но небезын-

⁷ Ср. сомнения П. Пельо в кн.: [33, p. 272–273].

⁸ Формы с конечным *-s*, приведенные у Рашӣд ад-Дӯна, могут быть обусловлены путаницей с письменным уйгурско-монгольским *-n* [33, p. 270].

⁹ В настоящее время готовится специальная публикация, посвященная исследованию названий племен *tatar* у персидского автора.

тересно отметить саму гипотетическую фонетическую форму – *qara, – не отсылающую к прототипу *qaraγa.

Другие топонимы, связанные с событиями 749 г.:

bük(ä)gük, jilun qol, šip baši, kargü и šaqiš

Слово *bük(ä)gükä*, по-видимому, нужно рассматривать как форму дательного падежа от исходного *bük(ä)gük (+kA)* [b²ü⁰k⁰gük], ввиду того, что дальше встречается форма локатива *bük(ä)gük+dä*.

Г.Й. Рамстедт допускал возможность сопоставления с местностью *büχχaG* недалеко от Урги (совр. Улаан-Баатар) [49, S. 48]. Цзнь Чжун-мянь также упоминает о топониме *bükük* вблизи Урги (кит. Ку-лунь 庫倫) [58, с. 473].

Э. Айдын трактует как форму множественного числа от *bük* ‘sık ağaçlık, orman’ + *+AGU* [20, s. 71], притом, как отметил еще сэр Дж. Клосон, это *bük* ‘forest’ неизвестно из текстов ранее, чем чагатайские, и таким наиболее ранним значением может являться ‘thicket’ “and the like” [27, p. 324]. Каким образом, однако, объясняется финальный *-k*? Теоретически возможно и чтение *bükgük*, что предполагает образование от глагола *bük-*, по поводу которого сэр Дж. Клосон отмечал: “*Kaş. gives two meanings (1) ‘to bend, bow’, and the like (Intrans.); (2) ‘to feel aversion, be revolted by (something Abl.)’, but later usages and the Pass. f. bükül-* show that it was a Trans. V. w. the Object sometimes understood” [27, p. 324] (см. еще: [29, vol. II, p. 657]. Предполагаемый аффикс *-GOK* образует в таком случае имена со инструментальным значением [29, vol. I, p. 359–362].

Для топонима *jilun qol* сложно найти очевидные аналогии для сопоставления. В.Е. Войтов отмечает, что «среди главных притоков Селенги, Н.Я. Бичурин упоминает реку Экэ, которая соответствует современному Эгийн-голу (Бичурин, 1950. С. 308, прим. 2), а поскольку июньская баталия 748 г. происходила на левобережье Селенги, то Йилун-гол может быть сопоставим только с рекой Экэ, т.е. Эгийн-голом» [3, с. 117, прим. 12].

Цзнь Чжун-мянь предлагает интерпретировать соответствующую фразу в тексте Могойн Шинэ Усу не как «к западу от Селенги» (*изы сянь-э-хэ чжи си 自仙娥河之西*), а как «на запад, к Селенге» (*юй-си мянь-чжи сянь-э-хэ 於西面至仙娥河*). Отсюда, он отмечает, что р. Керулен имеет приток (*Цюань-шуй 泉水*) с названием *Dzilun*, а касательно *šip* он указывает, что значение этого слова – ‘приток’ (*чжи-лю 支流*) [58, с. 474], не называя языка. Наблюдения китайского исследователя любопытны, но поправка грамматически неоправданна. Что касается интерпретации *šip*, зарегистрировано *sep* тув. ‘проток (боковой рукав реки)’, тоф. ‘залив (небольшой речной)’, *cup* хак. id., хак. диал. ‘приток’ [18, с. 240], но форма с узким гласным здесь вторичная.

Топонимы *šip baši, kargü* и *šaqiš*, пожалуй, наиболее трудные для идентификации. Кроме того, что они находились между *jilun qol* и р. Селенга [49, S. 50; 20, s. 78–79; 22, s. 204–205], сказать что-то большее сложно.

Зарегистрированное в двух контекстах *šip baši* может обозначать как буквально ‘вершину [с названием] Шып’, так и ‘верховья [реки] Шып’. Согласно

Э. Айдыну, топоним может быть образованием, содержащим известное у Махмұда ал-Қашғарī значение *sip* ‘iki yaşına girmiş olan tay’, также зарегистрированного в контекстах *sip aqur* ‘hayvan torbası’, *sip aqurı* ‘hayvan torbası; iki yaşındaki tayın yem yediği yer’ [20, s. 78–79; 22, s. 204–205]. Исследователь приводит также отмеченную у сэра Дж. Клосона трактовку топонима как ‘the colt’s head’ şeklinde anlamlandırmıştır [27, p. 375], при значениях *sip* ‘a one-year-old colt’ и *sipa* ‘a donkey colt from six months to a year’ ile karşılaştırmıştır [27, p. 783].

Для топонима *kärgü* наиболее вероятной аналогией видится современный гидроним и Хэрхэ (халх. Хэрхэйн-гол). В настоящее время река Хэрхэйн-гол берет начало из истоков Хойт-Хэрхэйн-гол и Урд-Хэрхэйн-гол, поворачивая на запад, сливается с рекой Тээртуураг (халх. Тээртуурагийн-гол). На картах разного масштаба встречаются также варианты *Тээртуураг*, *Дэртураг*, ср. название перевала *Дэртуруг даваа* на границе Бурятии и Монголии. В слове *Хэрхэ* конечный халх. /ɛ/ развился, по-видимому, из письм.-монг. /e/, соответствующего, в свою очередь, тюрк. /i/ ~ /ü/ [2, с. 326, 320–321, 322, 323], при халх. /x/ < /k^x/ < /k/ (во втором случае – после сонорного /r/) [2, с. 403–404].

По меньшей мере, это отождествление позволяет утверждать, что татары точно переходили на левый берег Селенги, где, видимо, и велись дальнейшие боевые действия против них со стороны уйгуров.

Река *qasuj*

Топоним *qasuj*, кажется, достаточно легко находит ближайшую аналогию в современной топонимике. Традиционно его отождествляют с р. Хануй-гол [49, S. 52; 58, с. 475]. Б.Я. Владимирцов, интерпретируя топоним *Qasuj* надписи Могойн Шинэ Усу, следовал за Г.Й. Рамstedтом, приводя халх. *хасуй*, ойр. *хасӯ* ~ *хасуй*, < **χasui* < *qasui*, писал, что слово употребляется для обозначения «китайцев-торгашей из северозападных провинций»¹⁰, отметил, что причина этого остается невыясненной, как и нуждается в географической проверке предположение Г.Й. Рамstedта о том, что название *хануй* возникло из-за совместного употребления названий р. *χasui* и р. *küne* (> халх. *хунэ*): *хануй-хуні* < **χasui-küne* [1, с. 171–172].

П. Пельо в заметке к статье Б.Я. Владимирцова отметил возможность сопоставления топонима *Qasui* с названием западно-тюркского племени *гэ-шу* 哥舒 (< **Kâ-šj^wo*) [45, p. 230], но, скорее всего, здесь соответствие др.-тюрк. *qošu* [41, S. 94, Anm. 4].

В интерпретации *Касуй* В.Е. Войтов отмечает, что «в том же списке рек у Н.Я. Бичурина Хасуй назван первым правым притоком Селенги, что соответствует Хануй-голу. Сопоставление гидронимов Хасуй – Касуй – Хануй приводит, со ссылкой на Г.И. Рамstedта, и Б.Я. Владимирцов (Владимирцов, 1929. С. 171–172)» [3, с. 118, прим. 13].

Проблема имеет, на самом деле, весьма глубокие корни, подробно остановиться на которой здесь нет возможности. Следует указать, что она связана с путаницей упоминания названий *Хасуй* и *Хануй* на географических картах и в сочинениях путешественников XIX в. Впрочем, Д.А. Клеменц, в 1891 г. шед-

¹⁰ Ср.: халх. *хасуй* ‘китайцы – мелкие торговцы из С.-З. провинций Китая’ [2, с. 285].

ший в составе экспедиции Императорской академии наук маршрутом от Хара-Балгасуна на р. Орхон в Туву и Минусинскую котловину, не нашел реки Хасуй, зарегистрировавшейся к тому времени на географических картах. Когда исследователь пишет о «Хунейн-гол или в разговорном языке Хуни-гол» или далее «реке Ханын-гол, или Хануй», он отмечает: «Здесь опять мы встречаемся с *qui pro quo* в топографии местности. На картах Хунейн-гол не существует, а показаны Ханын-гол и приток его Хасуй. Певцов очевидно смешал Хуни и Ханын-голь. Там, где на картах стоит Ханын-гол, следует поставить Хуни-гол или Хунейн-гол как угодно, Хасуй изгнать вон и на место него поставить Ханын-гол или Хануй, так как Хасуй в действительности не существует, а все притоки его именные и безыменные принадлежат Ханую» [7, с. 16].

В сочинении «Мэн-гу ю-му цзи» 蒙古遊牧記, составленном в Цинской империи в 1867 г. на основе более ранних источников, упоминается *Ха-суй* 蛤綏 или другое название *Ха-жуи* 蛤瑞 [12, с. 364, 365, 378; 58, с. 770, 771].

Уже потом стал известен в найденной позже Тариатской (Терхинской) надписи топоним *q(a)ñuj*, который упомянут в следующем контексте (Тер, Зап., стк. 5): *j(a)jl(a)y(i)m ötüik(ä)n quzi k(e)d(i)n ucī t(ä)z b(a)š öñdüni q(a)ñuj kün(ü)j b²z*, что в переводе Т. Текина ‘My summer pastures are the northern (slopes) of the ötüken (mountains). Its western end is the head of the Tez (river), and its eastern (end) is Kanyuu and Künüy’ [54, p. 47, 51]. Как писал знаменитый тюрколог касательно *q(a)ñuj*, ‘This name must be identical with the name of the river *Xanuy* in northern Mongolia. The runic *ñ* could easily be mistaken for *nč*’, а ‘*K^uün(ü)y* is modern *Xünüy*’ [54, p. 57]. Еще Л. Базен, однако, определил здесь, в Тариатской (Терхинской) надписи, *Xasui* ‘(Chassui des cartes allemandes)’, западный приток *Xanui* (*Xanuin-gol*), притока Селенги [24, p. 110].

Как указал Т. Текин, упоминание рядом *q(a)ñuj* и *kün(ü)j* не вызывает сомнения в идентификации обеих рек.

В «Мэн-гу ю-му цзи» 蒙古遊牧記 (цз. 8) вторая река называется *Ху-ну-и-хэ* 胡努伊河 [58, с. 653, 771; 11, с. 25, 140, коммент. 52]¹¹.

Колофон открытого недавно (2011 г.) текста монгольского перевода *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā Sūtra*, относящегося предположительно к периоду 1678–1702 гг., содержит упоминание места его составления – *qasui künü-yin belčir-e* [19, с. 90], где угадываются названия двух рек – *Хасуй* и *Хүнүй* [19, с. 86 (здесь второе не распознано, допускается чтение *günü*)]. Этот факт ослабляет гипотезу Э. Айдына об описке в Селенгинской надписи. Кроме того, второй топоним в монгольском источнике явно является фонетической формой *künü* < письм-монг. **künüj*, что соответствует в руническому *künüj* (монголизм?). Кроме того, примечательно, что здесь мы также имеем случай парного употребления топонимов.

¹¹ Рассматривая сообщение «Тан хуэй яо» 唐會要 (цз. 72) о том, что племя *тун-ло* 同羅 (< *toŋra*) локализуется к юго-востоку от р. *Хун-но-хэ* 洪諾河, к северу от Цюй-юэ шань 曲越山, к востоку от Ю-лин-шань 幽陵山, в первом из перечисленных топонимов Цэнь Чжун-мянь видит р. *Хүнүй* [58, с. 771]. Ср. однако, *хун-но* 洪諾, пиньин. *hóng-nuò* < ран. ср.-кит. **γəwn-nak*, позд. ср.-кит. **xləwn-nak* [48, p. 125, 228] < *(*q*)*vnay*.

Следует отметить очевидную однотипность форм *qasuj*, *qañuj* и *küniij*. Здесь нельзя не вспомнить другой, известный по орхонским памятникам, топоним, *taluj* [53, s. 145]: ср. (пра)монг. *dala(y)i* ‘sea, ocean’ vs (пра)тюрк. **taloj* > др.-тюрк., ср.-тюрк. *taluj*, что, по мнению К. Шёнига позволяет поставить вопрос о возможном заимствовании из монгольских языков в тюркскую среду [52, p. 409]¹², если это не китаизм (< кит. *да-лэй* 大纛) (см.: [27, p. 502]). Ср. также: *tūāy* تَوَاي [twāy] > **to'ai* (= совр. Туин-гол) у Рашīд ад-Дūна выше.

Тождество топонимов *qasuj* и *qañuj*, исходя из разновременных данных об использовании этих названий, кажется очевидным, однако выявление соотношения двух форм представляет собой некоторую трудность.

Реконструкции известных из китайских источников написаний.

Так, (1) *гэ/ха-суй* 哈綏 (пиньин. *gě/há-suī* < ран. ср.-кит. **kəp/kap-swi*, позд. ср.-кит. **kap-syj*, манд. **kəʰ-suj* [48, p. 106, 296]) < **qasuj*; (2) *гэ/ха-жуй* 洽瑞 (пиньин. *gě/há-ruì* < ран. ср.-кит. **kəp/kap-dzwið^h/dzwi^h*, позд. ср.-кит. **kap-šhuj^h*, манд. **kəʰ-šuj^h* [48, p. 106, 269]) < **qajuj*, **qašuj*.

На основании этого можно полагать, что зарегистрированные транскрипции восходят ко времени не ранее позднего среднекитайского периода, при этом инициаль *sh-*, по крайней мере, для тюркских заимствований, исходя из примера *jabyu* ~ *jabyu*, могла передавать как палатальный апроксимант [j], так и спирант [j̥] [34, p. 127; 35, p. 72]. Ввиду этого возникает возможность гипотетического существования формы **qajuj* < *qañuj* > *qanuj*¹³. Можно предполагать, что форма **qanuj*, отраженная в монгольском *хануй*, отсылает к праформе **qajnuj* ~ **qanjuj*. С другой стороны, спорадическое явление /j/ > /n/ в интервокальной позиции известно в монгольском языке [47, p. 129].

Чтобы ответить на вопрос, каким образом соотносились эти формы, к тому же, с зарегистрированный *qasuj* ~ **qašuj*, требуется специальное исследование. Однако, ввиду невозможности подбора очевидного фонетического обоснования отношения последней к остальным, небезосновательной все еще видится гипотезы Г.Й. Рамстедта о том, что ее появлению мы можем быть обязаны такому обстоятельству как переаимствование из китайского, которое, однако, должно было произойти в постсреднекитайский период. Форма, зарегистрированная в памятнике Могойн Шинэ Усу, несколько ослабляет эту версию.

Таким образом, пока можно остановиться на гипотетическом: ориг. (?) *qañuj* > 1) *qanuj*; > 2) **qajuj* > позд. ср.-кит. **qašuj* > др.-тюрк. *qašuj* > письм. монг. *qasuj*.

Озеро ČyLTr^l köl

Касательно прочтения ČyLTr^l köl могут быть разные варианты. Ср. у Г.Й. Рамстедта *čjyiltir* при возможном ^a*čjy altir*?, где ^a*čjy* ‘bitter, saltz’ (= монг. *gasigun*, халх. *çašūn*) [49, S. 52] (ср.: [58, с. 475]). Из последних исследований нужно назвать исследование Э. Айдына, который допускает прочтение *ačjy altar/altir*, но предпочитает *Çigiltir*. Теоретически при зарегистрированном и

¹² Ср. сомнения Л. Кларка [26, p. 153].

¹³ Вопросы, связанные с древнетюркским /ñ/, обстоятельно рассмотрены в кн.: [30, p. 71–75], а также на общетюркском фоне: [16, с. 38–42].

потому оправданном значении *ačī-g* ‘bitter(ness), grief’ [29, vol. I, p. 179–180], проблему вызывает лишь второе слово. Э. Айдын формально сопоставляет с монг. *aldar* ‘ün, şöhret, nam, itibar, gözdelik, tanınmışlık, şan şöhret; isim, ad’, а также *altargana* ~ *altagana*, восходящее, в свою очередь, к < *altan* ‘altın’ + *gAnA*. По этому же принципу и искомый топоним может быть сходен с *Caragana*, что есть название растения *Caragana arborescens*, которое известно в Сибири. Но это гипотетично [20, s. 81; 23, s. 176–177]

Э. Айдын, локализуя *Çıgıltır Köl* на северо-западе Отюкена, исходит из соображения, что памятник Могойн Шинэ Усу содержит опisku в слове *q(a)suj* вместо *q(a)ñuj*, зарегистрированного в Тариатской (Терхинской) надписи [20, s. 82–83; 23, s. 176–178]. Как было отмечено выше, это необязательно.

Реки *käjrä* и *üč birkü*

Представленное ниже отождествление топонима *käjrä* и *üč birkü* предлагается вперые.

В свое время Г.Й. Рамстедт сопоставлял с монг. *kegere* (бур. *çere*), манчж. *Keire* ‘braun (mit schwazer mähne)’ [49, S. 45]. Следующий упомянутый топоним *üč birkü* был сопоставлен Г.Й. Рамстедтом с названием небольшой речки *Birke* в 139 км в северо-западу от Урги (совр. Улаанбаатар) [49, S. 45]. Примерно в том же направлении рассуждения Цэнь Чжун-мяня, который, в частности, предпринимал попытки его привязки к современным географическим названиям на территории Монголии, содержащие элемент *gurwan*, либо формально сопоставимые фонетически (*birhelbirxe*, *ar-birke* и *üwar-birke*), но пришел к выводу о том, что однозная идентификация невозможна [58, с. 463].

Э. Айдын согласился с тем, что *Käjrä* следует искать к востоку от Селенги, это могла быть какая-то небольшая речка; притом в самом наименовании *üč birkü*, по его мнению, заложено указание на три места, возможно, ставки – так в этом же памятнике и в смежном месте в Тариатской (Терхинской) надписи, где говорится о войне уйгуров с тюрками и называются рядом четыре топонима *qara qum*, которые пересек уйгурский каган, и далее – сразу три *kögür*, *kömür tay* и *jar ügüz* (МШУ, Сев, стк 8(8); Тер., Вост., стк. 22) [20, s. 68–69]. По крайней мере, *qara qum*, являющийся калькой кит. *Хэй-ша* 黑沙, хорошо локализуется как местность к северо-западу от Да-тун-фу 大同府, в северной части большого изгиба р. Хуан-хэ, у северных склонов хр. Инь-шань [28, p. 57, 58, 63, note 14].

Л. Базэн, в кооперации с Дж. Хамильтоном, определил *jar ügüz* “Fleuve de la Faille” как “le bras le plus septentrional du Fleuve Jaune, qui occupe précisément une faille géologique”, *kögär* “verdoyant” (ср.: *kök* “bleu, bleu-vert”), что соответствует кит. *да-цин-шань* 大青山 – “au Nord de la grande boucle du Fleuve Jaune”, а *kömür tay* “montagne de charbon” – к северо-западу от него, в северо-западной части кит. *Хэй-шашь* 黑山, известная месторождениями угля [24, p. 110; 25].

В.Е. Войтов лишь также указывает, что «географическое имя Кэйрэ упоминается также в связи с войной между токуз-огузами и тюрками в 740 г. (МШУ, 5-6; Терх., 21)» [3, с. 118, прим. 14].

Если Г.Й. Рамстедт прав, то приходится признать *Käjrä* монголизмом и заключить, что процессы *-VGV- > -VjV-* имели место в каком-то из монгольских наречий задолго до XIII в., когда появляются первые достоверные письменные данные об особенностях языков этих групп.

Между тем, есть основания предложить отождествление *käjrä* с р. Керулен (халх. *Хэрлэн*), а *üč birkü* – с тремя его притоками, в верховьях этой реки (ср. *käjrä baš*), – имеющими название в современном халхаском *Бүрх* (Зүүн Бүрх, Баруун Бүрх и Дунд Бүрх).

Среди всех известных в исторических источниках наименований р. Керулен (см.: [46, p. 166–167; 31, p. 21–26]) следует отметить аутентичное древнетюркскому времени танское (в источниках, восходящих ко временам династии Тан 唐 (618–907), таких как «Тан хуэй яо» 唐會要, «Цзю Тан шу» 舊唐書, «Синь Тан шу» 新唐書) *цзюй-лунь-шуй* 俱淪水/俱倫水 (иногда ошибочно *шань* 山) [58, с. 180–181, 695, 765, 767; 31, p. 21], который тоже иногда ассоциируют с р. Керулен [39, Bd. I, S. 355, Anm. 1799; Bd. II, S. 722]. Против всех подобных идентификаций, в том числе с рядом более древних форм, выступил Цэнь Чжун-мянь [58, с. 769–770]. Л. Амби считает, что речь идет о передаче названия оз. *Kölän* [31, p. 21, 26], в которое впадает р. Керулен. Это косвенно подтверждается употреблением названия как озера: *цзюй-шу-но* 俱輪泊 в «Цзю Тан шу» 舊唐書 (изд. 1996), которому в «Синь Тан шу» 新唐書 (изд. 436, с. 326) соответствует *цзюй-лунь-но* 俱倫泊 [31, p. 26]. Ср.: *цзюй-лунь* 俱淪/倫, пиньин. *jū-lún/lún* < ран. ср.-кит. **kuǎ-lwin*, позд. ср.-кит. **kyǎ-lyn* [48, p. 162, 203] < **kölXn* / **kürXn*.

В суйских сочинениях фиксируются разные формы. Чань Чунь 長春 «Сиюй цзи...» 西遊記 использует старую традиционную форму *лу-цзюй* 盧胸 [31, p. 22]¹⁴. Сюй Тин 徐霆 в его комментариях к «Хэй-да ши-люэ» 黑鞮事略 употребляет форму Лу-гоу-хэ 瀘溝河, которую П. Пельо считал одной из форм передачи названия Керулена [46, p. 166]. В «Бянь хоу цзи син» 邊城紀行 (или «Сай Бэй цзи син» 塞北紀行) Чжан Де-хуэй 張德輝 зарегистрирована форма *си-лу-лянь-хэ* 翕陸連河 (< **kirülän*). [31, p. 22]

В «Тайной истории монголов» употребляется написание *Кэ-лу-лянь му-лянь* 克魯湫湫 (< *kälürä mürän*) (ср.: [31, p. 24]). В фактически аутентичных «Шэн-у цинь-чжэн лу» 聖武親征錄 и «Юань ши» 元史 встречается название *люй-лянь-хэ* 綠憐河 [33, p. 417–418]. В «Юань ши» 元史 также известны транскрипции *це-люй-лянь* 怯綠連, *кэ-люй-лянь* 客魯連 [31, p. 23]. В «Джәмү ат-таварүх» Рашүд ад-Дүна ат-Табүба топоним обозначен как *k^alürän* [klwřän] [57, p. 2292 (Index)]. В «Юань ши» 元史 также встречается топоним *ци-лянь-гу* 起聳谷 ‘Vallée de K’i-lien’, для звучания сочетания первых двух элементов в котором П. Пельо допускал реконструкцию **kiräl* [46, p. 167]. В «Мин ши» 明史 употребляется анахронизм *лу-цзюй* 盧胸 [31, p. 24] и др. подобные двусложные формы, как и в других источниках Минского времени [46, p. 166–167].

Как давно установлено исследователями, на начало XIII в. мы имеем дело, скорее, с формой **kälürän* (~ *kärülän*, метатеза см.: [47, p. 158]). В то же время ранние китайские написания восходят, по-видимому, к древнекитайской

¹⁴ См. предыдущее примечание.

транскрипции *лу-цзюй 盧胸*, которое, вероятно, представляет собой метатезированный вариант от исходного *цзюй-лу 胸盧*. Не углубляясь в лингвистические вопросы, заслуживающие отдельного исследования, следует отметить, что увидеть какое-либо название, соответствие известных китайских транскрипций в той форме, что зарегистрирована в памятниках древнетюркской рунической письменности, здесь не представляется возможным. Однако, в монгольских языках существует возможность трансформации (*l/ >) /l/ > *l' / > /j/ перед другими согласными, через ступень сильной палатализации [2, с. 372; 47, р. 158]¹⁵. В этом случае др.-тюрк. *käjrä* или, как допустимо думать, **käj(ä)rä*, может быть вторичной формой: **käjärä* < **käl'(ə)rä*.

Интересно отметить, что в упомянутом выше дорожнике конца VIII в., когда говорится про оз. Цзюй-лунь 俱倫 (Цзюй-лунь-по 俱倫泊), отмечается, что «[вокруг] озера со всех четырех сторон [живут] *ши-вэй 室韋*» («Синь Тан шу», цз. 436, с. 326). В связи с этим кажется возможным вернуться в будущем к вопросу о выяснении соотношения между ними и носителями этнонима *tatar* в данный исторический период.

Что касается второго из обсуждаемых топонимов, в «Мэн-гу ю-му цзи» 蒙古遊牧記 также отмечается впадение в Керулен реки *Бай-лэ-кэнь 白勒肯* (ср. хребет Бирха – *бу-эр-кэ-лин 毕尔喀岭*) [12, с. 398], что П. Пель сопоставил также с *bürgi-ärgi* (кит. *бу-эр-цзи э-эр-цзи 不儿吉额儿吉*) «Тайной истории монголов» – местность, где Тэмуджин провел детство [33, р. 388–389] (см. также: [55, р. 392–393]).

Трансформация *birkü* в ср.-монг. *bürgi* (где /g/ выступает как аллофон /k/ [2, с. 123–124], если это не описка [47, р. 141, 143]), и далее в халх. *бүрх* обосновывается при помощи законов монгольской фонетики. Гласный первого слога, содержащий /i/, на монгольской основе подвергается перелому – ассимиляции под влиянием гласного второго слога, оказывавшегося в ударной позиции, соответственно на месте гласного первого слога возникает тот же гласный, что и в следующем слоге (ср. в халха-монгольском), потому мы имеем изменение гласного /i/ > /ü/ [2, с. 176, 177]. Финальный письм.-монг. /i/ нормально соответствует тюрк. /ü/ [2, с. 322, 323], тогда следующий этап – редукция финального письм.-монг. /i/ > халх. /i/ [2, с. 326], с дальнейшим исчезновением [2, с. 331–333].

Если предложенная идентификация верна, это, кроме всего прочего, важное свидетельство того, что перелом гласного /i/ в монгольских языках имел место в монгольских языках уже, по крайней мере, к концу XII в.

Нужно учесть, что путь в ходе преследования уйгурами татар от *Qasuj* до *Käjrä* занял две недели (со «второго» по «пятнадцатый» день месяца), что теоретически также не противоречит предложенной идентификации.

¹⁵ Справедливости ради нужно отметить, что из примеров, приведенных Н. Поппэ, можно видеть, что этот процесс происходит преимущественно перед /s/, /b/.

Выводы

В целом, имеющаяся картина, складывающаяся за счет комплексного использования данных исторической географии и филологии, позволяет не только реконструировать места исторической активности носителей этнонима *tatar* в определенные исторические периоды, но и попутно предложить новые интерпретации в топонимике Внутренней Азии древнетюркского периода. По крайней мере, можно выдвинуть смелую гипотезу о локализации основной территории проживания *otuz tatar* на вторую половину VI в. и *toquz tatar* VII – начало VIII вв. на одних территориях, что является аргументом в пользу мнения об исторической связи и даже преемственности этих племенных объединений. Второй момент – это именно *активное участие tatar (toquz tatar)*, которые не входили в токуз-огузское племенное объединение в войне 748–750 гг. степных племен против установления политической гегемонии уйгуров.

Судя по реконструируемому маршруту их передвижений, можно говорить о том, что они действовали, вероятно, из своих коренных земель и, потерпев поражение в «западном походе», отступали туда же, но были застигнуты у Керулена уйгурским войском и разбиты. После этого они (или какая-то их часть), судя по всему, вошли в состав уйгурского политического объединения, пробыв там, по крайней мере, до самого крушения власти уйгуров, что косвенно подтверждает упоминание среди подданных уйгурского кагана некоего *Tatar Apa Tekin* [tatâr 'apâ tqîn] во фрагменте манихейского текста *Maḥrmâmag* на среднеперсидском [43, S. 9, Linie 22], написанного в период 808–821 гг. [51, p. 255–256].

В IX в. история носителей этнонима *tatar* становится более запутанной, поскольку они начинают фиксироваться также на территории Гань-су и Восточного Туркестана. Что это за *татары* и каково их отношение к *татарам* Внутренней Азии, все это остается дискуссионными вопросами. Однако ясно то, что из самой Внутренней Азии носители этнонима никуда не исчезли, и фактически в этой же местности, с которыми увязывается их локализация в VI и VII вв., они фиксируются и позже, в период XI–XII вв. При этом важно указать и то, что привязка этих «поздних» *tatar* к местности у оз. Буир-Нур и Далай-нор отнюдь не исключает того, что уже в более ранний период, в частности, во время противостояния с уйгурами, отдельные группы носителей этого этнонима не оставались на каких-либо территориях пути их передвижений и, тем более, не переселялись с них на примыкающие земли впоследствии.

Как можно заметить из всего сказанного, далеко не все топонимы на настоящий момент могут найти точное отождествление и частично были в общем виде локализованы предшественниками. Авторы настоящей работы также не претендуют в данном исследовании на решение всех вопросов, число которых, к тому же, множится за счет выхода на ряд смежных проблем (исторических, лингвистических), каждая из которых заслуживает специального рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Владимирцов Б.Я.* Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся в монгольском // Доклады АН СССР. 1929. № 10. С. 169–174.
2. *Владимирцов Б.Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. М.; Л.: Изд-во Вост. ин-та, 1929, XII, 436 с.
3. *Войтов В.Е.* К вопросу о летних и зимних резиденциях первых уйгурских каганов в Монголии // Материальная культура Востока / отв. ред. Л.М. Носкова. М.: Гос. Музей Востока, 2002. Вып. 3. С. 109–133.
4. *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 338 с.
5. *Зуев Ю.А.* Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.) // *Shygys*. 2004. № 1. С. 11–21; № 2. С. 3–26.
6. *Каржаубай С.* Объединенный каганат тюрков в 745–760 годах (по материалам рунических надписей). Астана: Фолиант, 2002. 204 с.
7. *[Клеменц Д.А.]* [Приложение I] Письмо Д.А. Клеменца на имя академика Радлова // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. I. СПб.: Типогр. Имп. Акад. наук, 1892. С. 13–23.
8. *Кляшторный С.Г.* Терхинская надпись (Предварительная публикация) // Советская тюркология. 1980. № 3. С. 82–95.
9. *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 328 с.
10. Летописи хоринских бурят. Вып. 1. Хроники Тугултур Тобоева и Вандан Юмсунова / текст издал Н.Н. Поппе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. X, 172 с.
11. *Малявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989. 432 с.
12. Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях / пер. с кит. П.С. Попова. СПб.: Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1895. 584 с.
13. *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / пер. с перс. Л.А. Хетагурова; ред. и прим. А.А. Семенова. М.; Л.: АН СССР, 1952. 221 с.
14. *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / пер. с перс. О.И. Смирновой; прим. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой; ред. А.А. Семенова. М.; Л.: АН СССР, 1952. 316 с.
15. *Сазыкин А.Г.* Каталог монгольских рукописей и киелографов Института востоковедения Академии Наук СССР. Т. I. М.: Наука, 1988. 508 с.
16. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
17. *Храпачевский Р.П.* «Татары», «монголы» и «монголо-татары» IX–XII веков по китайским источникам. Материалы китайских источников X–XIV вв. М.: Перо-Lidergraf, 2015. 318, 16 с.
18. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / отв. ред. А.В. Дыбо. М.: Вост. лит-ра РАН, 2003. 446 с.
19. *Ямпольская Н.В.* О малоизвестном халхаском переводе сутры Аштасахасрика Праджняпарамита // Монголика-ХI. Сборник научных статей по монголоведению. Посвящается 130-летию со дня рождения А.В. Бурдукова (1883–1943) / ред. колл.: И.В. Кульганек (пред.), Л.Г. Скородумова, Т.Д. Скрынникова, К.В. Орлова, Н.С. Яхонтова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2013. С. 85–90.
20. *Aydın E.* Şine Usû Yazıtı. Çorum: KaraM Yayınçılık, 2007. 6, 145, 7 s.

21. Aydın E. Bilge Kağan Yazıtındaki Karagan Kısıl Adı ve Yeri Üzerine Düşünceler // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2008a. Cilt 23. S. 55–62.

22. Aydın E. Şine Usu Yazıtında Hayvan Adlarıyla Kurulmuş Yer Adları Üzerine İncelemeler. Turkish Studies / Türkoloji Araştırmaları. 2008b. Vol. 3. No 1. Dede Korkut Dosyası. S. 202–208.

23. Aydın E. Şine Usu Yazıtı'ndaki Bazı Yer Adları Üzerine Düşünceler // 38. ICANAS (Uluslararası Asya ve Kuzey Afrika Çalışmaları Kongresi) 10–15 Eylül 2007 – Ankara / Türkiye: Bildiriler: Uluslararası İlişkiler / 38th ICANAS (International Congress of Asian and North African Studies) 10–15 September 2007. – Ankara / Turkey: Papers: International Relations / Yay. haz., ed.: Z. Dilek, M. Akbulut, Z. C. Arda, Z.B. Özer, R. Gürses, B.K. Taşkın. Cilt 1. Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Başkanlığı, 2011. S. 167–181.

24. Bazin L. Histoire et philologie turques // École pratique des hautes études. 4e section, sciences historiques et philologiques. Livret 1. École pratique des hautes études. 4e section, sciences historiques et philologiques. Livret 1. Notice sur la Section. Documents. État de la Section au 1er juillet 1982. – Chronique. Fr. de Cenival et G. Posener: Michel Malinine (1900–1977) // Rapports sur les conférences des années 1978–1979, 1979–1980, 1980–1981. Paris: A la Sorbonne, 1982. P. 109–110.

25. Bazin L. Notes de Toponymie Turque Ancienne // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1982. T. XXXVI. Fasc. 1–3. P. 57–60.

26. Clark L.V. Mongol elements in Old Turkic? // Journal de la Société Finno-Ougrienne / Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. 1977. Vol. LXXV. P. 110–168.

27. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii, 989 p.

28. Czeglédy K. Čoyay-quzı, Qara-qum, Kök-öng // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1962. T. XV. Fasc. 1–3. P. 55–69.

29. Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Vol. I–II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. xiv, 874 p.

30. Erdal M. A Grammar of Old Turkic. Leiden; Boston: Brill, 2004. xii, 575 p.

31. Hambis L. Survivance de toponymes de l'époque mongole en Haute Asie // Mélanges de sinologie offerts à Monsieur Paul Demiéville. Vol. II. Paris: Presses universitaires de France Paris, 1974. P. 19–41.

32. Haussig H.W. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker // Byzantion. 1953. T. XXIII. S. 275–462.

33. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou / Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. T. I. Leiden: E.J. Brill, 1951. xxvii, 485 p.

34. Kasai Yukivo. Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué* 突厥 // “Die Wunder der Schöpfung”. Mensch und Natur in der türksprachigen Welt / Hgs. B. Heuer, B. Kellner-Heinkele, C. Schönig. Würzburg: Ergon-Verlag, 2012. S. 81–141.

35. Kasai Yukiyo. The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th – 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tū jué* 突厥 // 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia gengo no kenkyū] / Studies on the Inner Asian languages. 2014. Vol. XXIX. P. 57–135.

36. Katayama A. Tariat Inscription (タリアト碑文) // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告) / ed. by Takao Moriyasu and Ayudai Ochir. Toyonaka: The Society of Central Eurasian Studies, Osaka University, 1999. P. 168–176.

37. Klyashtorny S.G. The Terkhin Inscription // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1982. T. XXXVI. Fasc. 1–3. P. 335–366.

38. *László F.* A kagán és családja // *Kőrösi Csoma Archivum*. Vol. III. 1941–1943. Leiden: E.J. Brill, 1967. O. 1–39.

39. *Liu Mau-Tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'uküe). I–II. Buch. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. 831 s.

40. *Mackerras C.* The Uighur Empire. According to the T'ang Dynastic Histories. A Study in Sino-Uighur Relations 744–840. Canberra: Centre of Oriental Studies, Australian National University Press, 1972. ix, 226 p.

41. *Marquart J.* Über das Volkstum der Komanen // *Bang W., Marquart J.* Ostturkische Dialektstudien. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914. S. 25–238.

42. *Moriyasu T.* Site and Inscription of Šine Usu (シネウス遺蹟・碑文) // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告) / ed. by Takao Moriyasu and Ayudai Ochir. Toyonaka: The Society of Central Eurasian Studies, Osaka University, 1999. P. 177–195.

43. *Müller F.W.K.* Ein doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Mahrnâmag) // *Abhandlungen der Königlich Preußischen Akademie Der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse.* Berlin: Verlag der Königlich Akademie der Wissenschaften in Commission bei Georg Reimer, 1912. Nu 5. Abh. V. S. 1–40.

44. *Osawa T.* Tes Inscrption (テス碑文) // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998 (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告) / ed. by Takao Moriyasu and Ayudai Ochir. Toyonaka: The Society of Central Eurasian Studies, Osaka University, 1999. P. 158–167.

45. *Pelliot P.* Livres Requs // *T'oung Pao*, Second Series. 1931. Vol. 28. No. 1/2. P. 129–240.

46. *Pelliot P.* [Rev.] E. HAENISCH, *Die letzten Feldzüge Cinggis Han's und sein Tod nabeh der ostasiatischen Ueberliferung (Asia Major, IX [1933], 503–551)* // *T'oung Pao*, Second Series. 1934. Vol. 31. No. 1/2. P. 157–167.

47. *Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seuran, 1955. 300 p.

48. *Pulleyblank E.G.* A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver: UBC Press, 1991. vii, 488 p.

49. *Ramstedt G.J.* Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei // *Journal de la Societe Finno-Ougrienne.* 1913. T. XXX. № 3. S. 1–63.

50. *Rybatzki V.* Die Toñuquq-Inschrift. Szeged: Univ. of Szeged, 1997. 132 S.

51. *Rybatzki V.* The Titles of Türk and Uigur Rulers in the Old Turkic Inscriptions // *Central Asiatic Journal.* 2000. Vol. 44/2. P. 205–292.

52. *Schönig C.* Turko-Mongolic relations // *The Mongolic Languages* / ed. by Janhunen. London; New York: Routledge, 2003. P. 403–419.

53. *Şirin User H.* Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi. Konya: Kömen Yayınları, 2009. 548 s.

54. *Tekin T.* The Tariat (Terkhin) Inscription // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* 1983. T. XXXVII. Fasc. 1/3. P. 43–68.

55. *The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century* / transl. with historical and philological commentary by I. de Rachewiltz. Vol. I–II. Leiden; Boston: Brill, 2004. cxxvi, 1347 p.

56. *Tieshan Z., Zieme P.* A memorandum about the king of the On Uygurand and his realm // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* 2011. Vol. 64. Pt. 2. P. 129–159.

57. *Rashīd al-Dīn Faḡl-āllāh Hamedānī.* Jāmī al-Tawārīkh / Publ. and comment. by Moḡammad Roshan, Mostafā Mousavi. Tehrān: Nashr āl-barz, 1373/1994. Pt. 1–4. 2977, [87] p.

58. *Цэнь Чжун-мянь* 岑仲勉. Ту-цзюэ цзи ши 突厥集史. Пекин [北京]: Чжун-хуа шу-цзу 中華書局, 1958. 1136 с.

Сведения об авторах: Владимир Владимирович Тишин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihij-511@mail.ru

Баир Зориктоевич Нанзатов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

Поступила 17.12.2019 Принята к публикации 28.02.2020
Опубликована 29.03.2020

REFERENCES

1. Vladimirtsov B.Ia. Geograficheskie imena orkhonskikh nadpisei, sokhranivshiesia v mongol'skom [Geographic names of the Orkhon inscriptions, preserved in the Mongolian language]. *Doklady AN SSSR* [Reports of Academy of Sciences of USSR], 1929, no. 10, pp. 169–174. (In Russian)
2. Vladimirtsov B.Ia. *Sravnitel'naia grammatika mongol'skogo pis'mennogo iazyka i khalkhaskogo narechiia. Vvedenie i fonetika* [Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkha Dialect: Introduction and Phonetics]. Moscow; Leningrad: Printing house of the Oriental Institute, 1929. XII, 436 p. (In Russian).
3. Voitov V.E. K voprosu o letnikh i zimnikh rezidentsiiax pervykh uigurskikh kaganov v Mongolii [On the problem of summer and winter residences of the first Uyghur Qaghans in Mongolia]. *Material'naia kul'tura Vostoka* [Material Culture of the Orient]. L.M. Noskova (ed.). Moscow: State Museum of the Orient, 2002. Is. 3, pp. 109–133. (In Russian).
4. Zuev Yu.A. *Rannie tiurki: ocherki istorii i ideologii* [The Early Turks: Essays on History and Ideology]. Almaty: Daik-Press, 2002. 338 p. (In Russian).
5. Zuev Yu.A. Kaganat se-ian'to i kimeki (k tiurkskoi etnogeografii Tsentral'noi Azii v seredine VII v.) [The Sie-yen-tuo Qaghanate and Kimeks (on the Turkic ethnogeography of Central Asia in Middle Ages in the middle of the seventh century)]. *Shygys*. 2004, no. 1, pp. 11–21; no. 2, pp. 3–26. (In Russian)
6. Karzhaubai S. *Ob'edinennyi kaganat tiurkov v 745–760 godakh (po materialam runicheskikh nadpisei)* [The United Qaghanate of the Turks in 745–760 (based on materials of runic inscriptions)]. Astana: Foliant, 2002. 204 p. (In Russian)
7. [Klements D.A.] [Prilozhenie I] Pis'mo D.A. Klemenetsa na imia akademika Radlova [(Appendix 1) A Letter of D.A. Klemenets in the name of Academician Radloff]. *Sbornik trudov Orkhonskoi ekspeditsii* [Collection of Works of the Orkhon Expedition]. Vol. I. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1892, pp. 13–23. (In Russian)
8. Klyashtornyi S.G. Terkhinskaia nadpis' (Predvaritel'naia publikatsiia) [Terkhin Inscription (preliminary publication)]. *Sovetskaia tiurkologiia* [Soviet Turkology]. 1980, no. 3, pp. 82–95. (In Russian)

9. Klyashtornyi S.G. *Runicheskie pamiatniki Ugurskogo kaganata i istoriia evraziiskikh stepei* [Runic Monuments of the Uyghur Qaghanate and the History of the Eurasian Steppes]. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2010. 328 p. (In Russian)

10. *Letopisi khorinskikh buriat*. Vol. 1. *Khroniki Tugultur Toboev and Vandan Yumsunov* [Chronicles of the Khori Buryats. Vol. 1: Chronicles of the Tugultur Tobois and Vandan Yumsuns]. N.N. Poppe (ed.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1935. x, 172 p. (In Russian, Written Mongolian)

11. Malyavkin A.G. *Tanskie khroniki o gosudarstvakh Tsentral'noi Azii: teksty i issledovaniia* [The Tang Chronicles on the States of Central Asia: Texts and Studies]. Novosibirsk: 'Science', 1989. 432 p. (In Russian)

12. *Men-gu-iu-mu-tszü. Zapiski o mongol'skikh kochev'iakh* [Ménggü yóumù: Records on Nomadic Groups of the Mongols]. P.S. Popov (trans.). St. Petersburg: Printing house of P.O. Yablonsky, 1895. 584 p. (In Russian)

13. Rashid al-Din. *Sbornik letopisei* [Compendium of Chronicles]. Vol. 1. Pt. 1. Khetagurov L.A. (trans.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1952. 221 p. (In Russian)

14. Rashid al-Din. *Sbornik letopisei* [Compendium of Chronicles]. Vol. 1. Pt. 2. O.I. Smirnova (trans.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1952. 315 p. (In Russian)

15. Sazykin A.G. *Katalog mongol'skikh rukopisei i ksilografov Instituta vosto-kovedeniia Akademii Nauk SSSR* [A Catalogue of Mongolic Manuscripts and Xylographs of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. Vol. I. Moscow: 'Science', 1988. 508 p.

16. *Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov. Pratiurkskii iazyk-osnova. Kartina mira praktiurkskogo etnosa po dannym iazyka* [Comparative Grammar of Turkic Languages: The Proto-Turkic Basic Language. The World Picture of the Proto-Turkic Ethnos Based on the Language]. E.R. Tenishev, A.V. Dybo (eds.). Moscow: 'Science', 2006. 908 p.

17. Khrapachevskii R.P. "Tatary", "mongoly" i "mongolo-tatary" 9–12 vekov po kitaiskim istochnikam ["Tatars", "Mongols", and "Mongol-Tatars" in the 9th–12th centuries according to Chinese sources] *Materialy kitaiskikh istochnikov 10–14 vv.* [Materials of Chinese sources of the 10th–14th centuries]. Moscow: Pero–Lidergraf, 2015. 318, 16 p. (In Russian)

18. *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvy "L", "M", "N", "P", "S"* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic Stems Starting with Letters "L", "M", "N", "P", "S"]. A.V. Dybo (ed.). Moscow: Oriental Literature, 2003. 446 p. (In Russian)

19. *Yampolskaya N.V.* O maloizvestnom khalkhaskom perevode sutry Ashtasakhasrika Pradzhiaparamita [About the little-known Mongolian translation of the Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā sūtra]. *Mongolica-XI. Collection of Articles on Mongolian Studies. Dedicated to the 130th Anniversary of the Birth of A.V. Burdukov (1883–1943)*. I.V. Kulganek, L.G. Skorodumova, T.D. Skrynnikova, K.V. Orlova, N.S. Yakhontova (eds). St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2013, pp. 85–90. (In Russian)

20. Aydın E. *Şine Usu Yazıtı*. Çorum, KaraM Yayıncılık, 2007. 6, 145, 7 p. (In Turkish)

21. Aydın E. Bilge Kağan Yazıtındaki Karagan Kısıl Adı ve Yeri Üzerine Düşünceler. *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, 2008, cilt 23, pp. 55–62. (In Turkish)

22. Aydın E. Şine Usu Yazıtında Hayvan Adlarıyla Kurulmuş Yer Adları Üzerine İncelemeler. *Turkish Studies / Türkoloji Araştırmaları*, 2008, vol. 3, no 1. Dede Korkut Dosyası, pp. 202–208. (In Turkish)

23. Aydın E. Şine Usu Yazıtı'ndaki Bazı Yer Adları Üzerine Düşünceler. 38. *ICANAS (Uluslararası Asya ve Kuzey Afrika Çalışmaları Kongresi) 10–15 Eylül 2007 – Ankara /*

Türkiye: Bildiriler: Uluslararası İlişkiler / 38th ICANAS (International Congress of Asian and North African Studies) 10–15 September 2007. Ankara / Turkey: Papers: International Relations. Z. Dilek, M. Akbulut, Z. C. Arda, Z.B. Özer, R. Gürses, B.K. Taşkın (eds). Vol. 1. Ankara, Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Başkanlığı, 2011, pp. 167–181. (In Turkish)

24. Bazin L. Histoire et philologie turques. *École pratique des hautes études. 4e section, sciences historiques et philologiques.* Livret 1: *École pratique des hautes études. 4e section, sciences historiques et philologiques.* Livret 1: *Notice sur la Section. Documents. État de la Section au 1er juillet 1982.* – Chronique. Fr. de Cenival et G. Posener: Michel Malinine (1900–1977), *Rapports sur les conférences des années 1978–1979, 1979–1980, 1980–1981.* Paris: A la Sorbonne, 1982, pp. 109–110. (In French)

25. Bazin L. Notes de Toponymie Turque Ancienne. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1982, t. 36, fasc. 1–3, pp. 57–60. (In French)

26. Clark L.V. Mongol elements in Old Turkic? *Journal de la Société Finno-Ougrienne / Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*, 1977, vol. 75, pp. 110–168.

27. Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish.* Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii, 989 p.

28. Czeglédy K. Çoğay-quzı, Qara-qum, Kök-öng. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1962, t. 15, fasc. 1–3, pp. 55–69.

29. Erdal M. *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon*, vol. I–II. Wiesbaden, Harrassowitz, 1991. xiv, 874 p.

30. Erdal M. *A Grammar of Old Turkic.* Leiden; Boston: Brill, 2004. xii, 575 p.

31. Hambis L. Survivance de toponymes de l'époque mongole en Haute Asie. *Mélanges de sinologie offerts à Monsieur Paul Demiéville*, vol. II. Paris: Presses universitaires de France Paris, 1974, pp. 19–41. (In French)

32. Haussig H.W. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker. *Byzantion*, 1953, t. 23, pp. 275–462. (In German)

33. *Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou.* P. Pelliot, L. Hambis (trans., comment), T. I. Leiden: E.J. Brill, 1951. xxvii, 485 p. (In French)

34. Kasai Yukiyo. Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué 突厥*. “Die Wunder der Schöpfung”. *Mensch und Natur in der türksprachigen Welt.* B. Heuer, B. Kellner-Heinkele, C. Schönig (eds). Würzburg: Ergon-Verlag, 2012, pp. 81–141. (In German)

35. Kasai Yukiyo. The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th – 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tū jué 突厥*. 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia gengo no kenkyū] / *Studies on the Inner Asian languages*, 2014, vol. 29, pp. 57–135.

36. Katayama A. Tariat Inscription (タリアト碑文). *Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998* (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告). T. Moriyasu, A. Ochir (eds). Toyonaka: The Society of Central Eurasian Studies, Osaka University, 1999, pp. 168–176 (In Japanese, English)

37. Klyashtorny S.G. The Terkhin Inscription. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1982, t. 36, fasc. 1–3, pp. 335–366.

38. László F. A kagán és családja. *Kőrösi Csoma Archivum*, vol. III. 1941–1943. Leiden: E.J. Brill, 1967, pp. 1–39. (In Hungarian)

39. Liu Mau-Tsai. *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'ü-kü)*, I–II. Buch. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. 831 p. (In German)

40. Mackerras C. *The Uighur Empire. According to the T'ang Dynastic Histories. A Study in Sino-Uighur Relations 744–840*. Canberra: Centre of Oriental Studies, Australian National University Press, 1972. ix, 226 p.

41. Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. In: Bang W., Marquart J. *Ostturkische Dialektstudien*. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1914, pp. 25–238. (In German)

42. Moriyasu T. Site and Inscription of Šine Usu (シネウス遺蹟・碑文). *Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998* (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告). T. Moriyasu, A. Ochir (eds). Toyonaka: The Society of Central Eurasian Studies, Osaka University, 1999, pp. 177–195 (In Japanese, English)

43. Müller F.W.K. Ein doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Mahnâmag). *Abhandlungen der Königlich Preußischen Akademie Der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse*. Berlin: Verlag der Königlich Akademie der Wissenschaften in Commission bei Georg Reimer, 1912. No. 5, Abh. 5, pp. 1–40. (In German)

44. Osawa T. Tes Insciplion (テス碑文). *Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998* (モンゴル国現存遺蹟・碑文調査研究報告). T. Moriyasu, A. Ochir (eds). Toyonaka: The Society of Central Eurasian Studies, Osaka University, 1999, pp. 158–167 (In Japanese, English)

45. Pelliot P. Livres Requs. *T'oung Pao*, Second Series, 1931, vol. 28, no. 1/2, pp. 129–240. (In French)

46. Pelliot P. [Rev.] E. HAENISCH, *Die letzten Feldzüge Cinggis Han's und sein Tod nabeh der ostasiatischen Ueberliferung* (*Asia Major*, IX [1933], 503–551). *T'oung Pao*, Second Series. 1934, vol. 31, no. 1/2, pp. 157–167. (In French)

47. Poppe N. *Introduction to Mongolian Comparative Studies*. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran, 1955. 300 p.

48. Pulleyblank E.G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin*. Vancouver: UBC Press, 1991. vii, 488 p.

49. Ramstedt G.J. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*, 1913, t. XXX, no. 3, pp. 1–63. (In German)

50. Rybatzki V. *Die Toñuquq-Inschrift*. Szeged: Univ. of Szeged, 1997. 132 p. (In German)

51. Rybatzki V. The Titles of Türk and Uigur Rulers in the Old Turkic Inscriptions. *Central Asiatic Journal*, 2000, vol. 44/2, pp. 205–292.

52. Schönig C. Turko-Mongolic relations. *The Mongolic Languages*, ed. by Janhunen. London; New York: Routledge, 2003, pp. 403–419.

53. Şirin User H. *Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları*. Söz Varlığı İncelemesi. Konya: Kömen Yayınları, 2009. 548 p. (In Turkish)

54. Tekin T. The Tariat (Terkhin) Inscription. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1983, t. XXXVII, fasc. 1/3, pp. 43–68.

55. *The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century*. I. de Rachewiltz (trans., comment.). Vol. I–II. Leiden; Boston: Brill, 2004. cxxvi, 1347 p.

56. Tieshan Z., Zieme P. A memorandum about the king of the On Uygurand and his realm. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2011, vol. 64, pt. 2, pp. 129–159.

57. Rashīd al-Dīn Fazl-āllah Hamedānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. M. Roshan, M. Mousavi (eds). Tehrān: Nashr āl-barz, 1373/1994. Pt. 1–4. 2977, [87] p. (In Persian)

58. Cén Zhòngmiǎn 岑仲勉. *Tūjué jí shǐ* 突厥集史. Běijīng 北京: Zhōnghuá shūjú 中華書局, 1958. 1136 p. (In Chinese)

About the authors: Vladimir V. Tishin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihij-511@mail.ru

Bair Z. Nanzatov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

Received December 17, 2019 Accepted for publication February 28, 2020

Published March 29, 2020